

Хуан Да сначала нахмурился, но затем его лицо озарилось улыбкой, и он похлопал Се Шулина по плечу, показывая, чтобы тот поспешил на грим.

Се Шулин с самодовольной улыбкой бросил многозначительный взгляд на Сяо Мо, стоящего неподалеку, прежде чем развернуться и уйти.

Сяо Мо остался на месте, недоумевая от этого взгляда, и в его душе зародилось предчувствие чего-то недоброго.

Его недоумение длилось недолго. Когда Се Шулин снова появился перед ним, взгляд Сяо Мо мгновенно стал мрачным, а затем в нем промелькнуло раздражение.

Он быстрым шагом подошел к Се Шулину и, понизив голос, спросил:

— Что ты задумал?

Се Шулин усмехнулся, дотронувшись пальцем до ошейника на своей шее, и игриво произнес:

— Ты об этом? Ах, я недавно увлекся такими вещами, да и к моему персонажу подходит, так что решил надеть.

Сяо Мо прищурился и холодно сказал:

— Хуан Да не согласится.

Се Шулин вздохнул, с сожалением похлопал Сяо Мо по плечу:

— Хуан Да уже согласился. Я только что с ним договорился. Разве ты не видел?

Сяо Мо с недоверием повернулся к Хуан Да, который с улыбкой наблюдал за ними и жестом подозвал их к себе.

Се Шулин самодовольно усмехнулся и шепотом сказал:

— Сяо Мо, я же говорил? Я тебя всё равно добьюсь!

После чего, поправив черный халат, первым направился к Хуан Да.

Сяо Мо остался стоять на месте, его лицо выражало смешанные чувства. Темный, как вода в глубоком пруду, взгляд упал на шею Се Шулина, которая казалась еще более бледной на фоне кожного ошейника. Его кадык медленно сдвинулся, и он с трудом отвел взгляд.

По традиции Хуан Да подозвал Сяо Мо и Се Шулина, чтобы объяснить сцену. Сегодня они должны были снимать момент, когда Тан Цзюньцзянь, вор, случайно наткнулся на Шэнь Цзинмо, внебрачного сына чиновника четвертого ранга, которого наказали, заставив стоять на коленях в храме предков. Тан Цзюньцзянь, вдохновленный этой сценой, решил присоединиться к наказанию.

— Шулин, персонаж Тан Цзюньцзяня не так прост. Он хоть и распутный и дерзкий, проводит время в постелях красавиц, но он не легкомысленен, — серьезно сказал Хуан Да. — Если сыграть его правильно, он будет выглядеть как элегантный гуляка, со своим шармом, но если переиграть — станет пошлым и отвратительным. Ты должен найти баланс.

Се Шулин кивнул, на его губах застыла легкомысленная улыбка. Еще с тех пор, как он

прочитал сценарий, он понял, почему Хуан Да выбрал его на эту роль. Внешность и имидж идеально соответствовали требованиям режиссера.

Хуан Да замолчал, посмотрел на Сяо Мо и также серьезно предупредил:

— Сяо Мо, ты знаешь способности Шулина. Играть с ним непросто. Мне нужно не просто твое обычное исполнение, а нечто выдающееся. У актера не должно быть предела, иногда не стоит стремиться к совершенству, чтобы достичь лучшего результата.

Сяо Мо молча кивнул, но его внимание было рассеяно. Се Шулин, стоящий рядом, был сильным отвлекающим фактором, особенно тот черный ошейник, который слегка покачивался при движении его кадыка, постоянно притягивая взгляд.

«Черт...» — мысленно выругался Сяо Мо.

Съемки начались. Сяо Мо, одетый в длинный халат цвета лунного света, стоял на коленях в темном и холодном храме предков. Его веки были опущены, лицо бесстрастно. Его и без того изысканные черты казались еще более утонченными, словно он был вырезан из драгоценного нефрита, но лишенным жизни.

По сюжету, Шэнь Цзинмо потерял мать в детстве, много лет усердно учился, надеясь сдать экзамены и добиться успеха, но был оклеветан старшим братом, который обвинил его в пьяных разговорах о политике. Обсуждение политики могло быть как незначительным, так и серьезным преступлением, и если бы власти начали расследование, вся карьера Шэнь Цзинмо могла быть разрушена. Шэнь Цзинмо встал на колени перед отцом и поклялся, что не совершал ничего предосудительного, но отец поверил старшему брату и отказался оправдать его, приказав стоять на коленях в храме предков три дня и запретив выходить из дома три месяца.

Это был самый мрачный момент в жизни Шэнь Цзинмо. Брат оклеветал его, отец не проявил милосердия, и он впервые осознал, насколько он ничтожен в этой семье, насколько он не имеет значения. Один маленький поступок брата мог разрушить все его надежды...

В тишине храма Сяо Мо стоял на коленях, его спина была прямой, словно выражая сопротивление и негодование Шэнь Цзинмо. Се Шулин легко перепрыгнул через окно, его взгляд скользнул по стройной спине мужчины, и он мысленно восхитился, прежде чем бесшумно подойти к Сяо Мо.

— Красавчик, неужели за несколько дней ты уже лишился крова? — медленно произнес Се Шулин.

Его голос и без того был богатым, но теперь, намеренно пониженный, он приобрел чувственную хрипотцу, и слово «красавчик» прозвучало многозначительно.

Сяо Мо почувствовал легкое волнение, в его голове внезапно всплыло лицо Се Шулина, покрасневшее от возбуждения, и он словно услышал тихое дыхание мужчины.

Он слегка закрыл глаза, подавив поднимающиеся в душе чувства, и продолжал смотреть на ряды табличек предков, не произнося ни слова.

Персонаж Се Шулина, Тан Цзюньцзянь, был по натуре задиристым. Чем больше Шэнь Цзинмо игнорировал его, тем сильнее он хотел его дразнить. Поэтому он сел на циновку рядом с Шэнь Цзинмо и с улыбкой сказал:

— Красавчик, просто стоять на коленях скучно, может, я присоединюсь?

Как только он заговорил, ошейник на его шее слегка закачался, и запах кожи заполнил все чувства Сяо Мо.

Сяо Мо изо всех сил старался не смотреть на ошейник, сжимая кулаки. Он чувствовал, что никогда еще не был так погружен в роль. Он словно слился с Шэнь Цзинмо, и все переживания персонажа отражались в его душе.

Он сжал кулаки и тихо прошипел:

— Проваливай!

Се Шулин, следуя сценарию, не отступил, а, наоборот, подошел ближе:

— Хочешь что-нибудь поесть? Я куплю. Или, может, выпьем?

Сяо Мо сдержался и, с трудом произнося слова, сказал:

— Не нужно, уходи отсюда.

Се Шулин протянул руку, поднял подбородок Сяо Мо, его глаза сверкали, и он с легкой улыбкой мягко сказал:

— Красавчик, сколько ты уже здесь стоишь? Кто-нибудь навещал тебя? Кто-нибудь за тебя заступился? Кто-нибудь переживает за тебя?

Подбородок Сяо Мо напрягся, его взгляд скользнул по выразительным чертам лица Се Шулина. Он чувствовал, что вопросы Се Шулина касались не только Шэнь Цзинмо, но и его самого.

«В этом мире Се Шулин имел меньше всего права задавать ему такие вопросы».

Он медленно произнес:

— Никто.

Шэнь Цзинмо в этом холодном доме не получал ни любви, ни сочувствия. Сяо Мо в этом хаотичном мире шоу-бизнеса тоже больше не имел никого рядом.

Теплые пальцы Се Шулина коснулись прохладной щеки Сяо Мо, и он с ноткой двусмысленности сказал:

— Раз так, может, я останусь с тобой?

Говоря это, он намеренно поднял подбородок, обнажив длинную шею, и черный кожаный ошейник на близком расстоянии стал особенно заметен, привлекая взгляд Сяо Мо. Его дыхание на мгновение сбилось, и он забыл свою реплику.

— Стоп! — крикнул Хуан Да, хмурясь на Сяо Мо. — Что случилось?

Сяо Мо сдвинул кадык, не пытаясь объяснить, и спокойно сказал:

— Извините, забыл слова.

Сотрудники съемочной группы удивленно переглянулись. Съемки шли уже больше недели, и это был первый раз, когда Сяо Мо забыл текст. Может, он нервничал из-за Се Шулина?

Остальные не знали, почему Сяо Мо забыл слова, но Се Шулин понимал. Он слегка кашлянул, скрывая довольную улыбку, и с заботой сказал:

— Сяо Мо, ты, наверное, плохо себя чувствуешь? Ты выглядишь не очень.

<http://bllate.org/book/16600/1517169>